

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-192-209>

Научная статья

Особенности разрешения споров в сфере защиты климата государственными судами и арбитражем

Е.П. Ермакова

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

 ermakova_ep@rudn.ru

Аннотация. Исследование посвящено климатическим искам, в том числе новым видам таких исков, зафиксированных в ряде стран в 2020—2021 гг.: 1) исков о защите прав человека, 2) исков против частных компаний. Кроме того, автор анализирует наиболее распространенные основания аргументации позиций истцов по климатическим искам, основанных на международном, конституционном, административном и деликтном праве. Изучены наиболее распространенные правовые доктрины, которые были положены судами в основание решений по климатическим искам. Цель: сформировать представление о новой разновидности исков — исках в сфере защиты климата, или климатических исков, — на основе анализа нормативных актов, судебной практики зарубежных стран и научных источников. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. Результаты: Проведенное исследование показало, что судебные и арбитражные разбирательства по вопросам климата стали действенным инструментом, используемым гражданами и неправительственными организациями для обеспечения соблюдения или усиления обязательств по климату, взятых правительствами в соответствии с Парижским соглашением 2015 г.

Ключевые слова: право Европейского Союза, Парижское соглашение 2015 года, иски в сфере защиты климата, климатические иски, дело “Milieudefensie” 2021

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

Дата поступления в редакцию: 3 декабря 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2022 г.

© Ермакова Е.П., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Ермакова Е.П. Особенности разрешения споров в сфере защиты климата государственными судами и арбитражем // *RUDN Journal of Law*. 2022. Т. 26. № 1. С. 192—209. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-192-209>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-192-209>

Research Article

Specifics of resolving disputes in the field of climate protection by state courts and arbitration

Elena P. Ermakova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), *Moscow, Russian Federation*
ermakova_ep@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the study of climate claims, including new types of such claims, recorded in a number of countries in 2020—2021. They involve claims for the protection of human rights and claims against private companies. In addition, the author analyzes the most common grounds for argumentation of the plaintiffs' positions in climate claims based on international, constitutional, administrative, and tort law. The most common legal doctrines that were used by courts as the ground for decisions on climate claims have been studied. The purpose of the study is to form an idea of a new type of claims (claims in the field of climate protection or climate claims) based on the analysis of regulations, judicial practice of foreign countries and scientific sources. The methodology includes empirical methods of comparison, description, and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, special methods such as legal-dogmatic and legal norms interpretation. The study showed that judicial and arbitration proceedings on climate issues have become an effective tool used by citizens and non-governmental organizations to ensure compliance with or strengthening of the climate commitments made by governments in accordance with the 2015 Paris Agreement.

Key words: European Union law, Paris Agreement 2015, climate claims, Milieudéfense case 2021

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Information on financing. The study was funded by RFBR, project number 20-011-00270 “a”.

Article received 3rd December 2021

Article accepted 15th January 2022

For citation:

Ermakova, E.P. (2022) Specifics of resolving disputes in the field of climate protection by state courts and arbitration. *RUDN Journal of Law*. 26 (1), 192—209. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-192-209>

Введение

Согласно базе данных организации «Climate Change Laws of the World» (основанных исследованиях Института Грэнгэма Лондонской школы экономики и Центра “Sabin” по законодательству об изменении климата Юридической школы Колумбийского университета) по состоянию **на ноябрь 2021 г.** общее

число исков об изменении климата, поданных в государственные суды, **достигло 1931**¹. В докладе, опубликованном в июле 2021 г. английскими учеными Д. Сетцер и К. Хайэм, подчеркивалось, что в глобальном масштабе совокупное число исков в государственные суды, связанных с изменением климата, более чем удвоилось с 2015 г. В период с 1986 по 2014 г. было возбуждено немногим более 800 дел, в то время как за последние шесть лет было рассмотрено более 1000 дел (Setzer & Higham, 2021).

Подчеркнем, что указанные статистические данные отражают сведения, касающиеся рассмотрения климатических споров лишь государственными судами и административными органами, а также международными или региональными судами и трибуналами (включая суды Европейского Союза). Данные о количестве споров между частными лицами в области защиты климата от изменений, рассмотренных арбитражными учреждениями, остаются закрытыми в силу арбитражного принципа конфиденциальности. Эти сведения мы можем узнать лишь из отчетов отдельных арбитражных учреждений, например, из Доклада Комиссии по арбитражу и ADR Международной торговой палаты (ICC) о роли арбитража и ADR в разрешении международных споров, связанных с изменением климата (Доклад ICC 2019 г.)².

Дела в сфере защиты климата по-прежнему возбуждаются во многих юрисдикциях как в судебных, так и в не-судебных форумах, отмечали в августе 2021 г. специалисты фирмы «Norton Rose Fulbright» Э. Де Вит и Э. Маккоуч (De Wit & McCoach, 2021). Другие зарубежные авторы также неоднократно подчеркивали, что с учетом недавних успешных решений, основанных на правах человека (речь идет о решении суда Гааги по делу «Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell plc»³), будут предъявлены аналогичные иски против правительств и корпораций (Macchi & Van Zeven, 2021). Сектор ископаемого топлива останется основной целью судебных исков, но вполне возможно, что со временем список ответчиков может стать более разнообразным, особенно если другие сектора с высоким уровнем выбросов не будут рассматриваться как принимающие существенные меры по сокращению выбросов илидвигающиеся к чистому нулю (Schiermeie, 2021). Специалисты также прогнозировали значительный риск начала предъявления исков в области «зеленого камуфляжа» (greenwashing claims), поскольку компании и другие организации сталкиваются с более тщательным изучением действий, которые они предпринимают для достижения публично объявленных целей (Peel & Lin 2019).

Таким образом, судебные разбирательства по вопросам климата стали действенным инструментом, используемым гражданами и неправительственными организациями для обеспечения соблюдения или усиления обязательств по климату, взятых правительствами в соответствии с Парижским соглашением 2015 г. (Gershinkova, 2021). Большинство дел было возбуждено против национальных

¹ Climate litigation cases. Climate Change Laws of the World. 2021. Available at: https://climate-laws.org/litigation_cases [Accessed 21th November 2021].

² Resolving Climate Change Related Disputes through Arbitration and ADR (ICC COMMISSION REPORT) (2019). International Chamber of Commerce (ICC). November 2019. Available at: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/11/icc-arbitration-adr-commission-report-on-resolving-climate-change-related-disputes-english-version.pdf> [Accessed 21th November 2021].

³ Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell plc. ECLI:NL:RBDHA:2021:5339. Uitspraken. Available at: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> [Accessed 25th November 2021].

правительств, как правило, неправительственными организациями (НПО) и частными лицами. Ранее мы писали об этом достаточно подробно (Ermakova, 2020).

В данной статье мы рассмотрим виды климатических исков, в том числе новые виды исков, зафиксированные в ряде стран в 2020—2021 гг.: 1) иски о защите прав человека, 2) иски против частных компаний. Кроме того, мы перечислим наиболее распространенные основания аргументации позиций истцов по климатическим искам, основанные на международном, конституционном, административном и деликтном праве. Также нами будут изучены наиболее распространенные правовые доктрины, которые были положены судами в основание решений по климатическим искам.

О понятии и классификации климатических исков

Принятие Парижского соглашения в декабре 2015 г. обеспечило возможность использовать правовые инструменты для защиты от изменений климата — **климатические иски (climate action)**. Для достижения стратегической цели ограничения глобального потепления до 1,5°C Парижское соглашение создало обязательства для государств с дополнительными обязательствами для различных субъектов. Мы присоединяемся к мнению большинства авторов о том, что в современном понимании **климатические споры — это любые споры, возникающие в связи с последствиями изменения климата и политики в области изменения климата, предусмотренной Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижским соглашением 2015 г.** (Stuart-Smith, 2021). Однако вопрос о том, когда возникли климатические иски, и какие конкретно споры входят в это понятие, до настоящего времени остается дискуссионным (Robinson & D'Arcy, 2021).

Одни авторы фиксируют свое внимание в основном на спорах, рассмотренных государственными судами. Так, американские исследователи Жаклин Пил и Джолин Лин писали, что судебные иски, поднимающие вопросы изменения климата, впервые появились как явление в США в начале 1990-х гг. (Peel & Lin 2019). Среди самых ранних прецедентов может быть названо решение по делу “City of Los Angeles and City of New York v. National Highway Transportation Safety Administration, et al”⁴, принятое Апелляционным судом округа Колумбия в 1990 г. Дело было связано с вопросами применения федерального Закона о национальной экологической политике 1970 г. (National Environmental Policy Act). Решение по делу стало прототипом для подавляющего большинства последующих дел об изменении климата в США.

Другие исследователи относят к климатическим искам также межгосударственные споры и споры в сфере международного коммерческого арбитража. Например, в 2021 г. французский арбитр и профессор Юридической школы Сорбонны Патрик Тифри отмечал, что арбитраж использовался в качестве форума для разрешения международных споров задолго до того, как изменение климата стало проблемой, и даже до того, как окружающая среда в ее современном понимании стала предметом споров (Thieffry, 2021). Ученый подчеркивал,

⁴ City of Los Angeles and City of New York v. National Highway Transportation Safety Administration, et al. Casetext. Available at: <https://casetext.com/case/city-of-los-angeles-v-national-highway-traffic-safety-admin> [Accessed 21th November 2021].

что ущерб окружающей среде был предметом известных новаторских арбитражей в делах “Trail Smelter” (1941)⁵ и “Lake Lanoux” (1957)⁶. В деле “Trail Smelter” США подали против Канады иск в международный арбитражный суд, требуя от Канады возмещения убытков, а также — судебного запрета в отношении деятельности канадской корпорации “Trail Smelter” за загрязнение воздуха в штате Вашингтон. Дело “Lake Lanoux” касалось использования вод озера Лану в Пиренеях: правительство Франции предложило провести определенные работы по использованию вод озера, а правительство Испании опасалось, что эти работы негативно повлияют на права и интересы Испании в нарушение Байонского договора от 26 мая 1866 г. между Францией и Испанией.

На наш взгляд, правы и те и другие авторы. Реальность такова, что в настоящее время большинство исследователей относит к искам в сфере защиты климата от изменений и иски, поданные в национальные государственные суды, и другие иски, поданные в международные суды и международные институциональные арбитражные учреждения (Арбитражный суд при Международной торговой палате, Лондонский международный арбитражный суд и пр.) (Setzer & Higham, 2021).

Отметим только, что принятие Парижского соглашения 2015 г. вызвало шквал судебных и арбитражных разбирательств, связанных с изменением климата, как для устранения последствий изменения климата, так и для оказания давления на государственные и негосударственные субъекты с целью принятия более амбициозных мер по борьбе с изменением климата (Savaresi & Auz, 2019). Поэтому многие зарубежные специалисты и исследовательские группы выступили с различными теориями о классификации исков в сфере изменения климата или так называемых климатических исков (Ermakova, 2021:56).

Например, американские адвокаты Э. Де Вит и Э. Маккоуч выделяли следующие пять категорий исков о защите климата:

- 1) иски о защите прав человека и конституционные требования (Human rights and constitutional claims);
- 2) судебные иски против правительств (Legal action taken against governments);
- 3) иски в сфере частного права (Private law);
- 4) иски в сфере планирования и выдачи разрешений (Planning and permitting);
- 5) иски в сфере административного права и деликтов (Administrative law and torts) (De Wit & McCoach, 2021)

Английские авторы Д. Сетцер и К. Хайэм писали о трех разновидностях климатических исков: 1) конституционные споры и споры в области прав человека; 2) иски против частных лиц — споры в сфере корпоративного права и финансовых рынков; 3) иски, касающиеся адаптации к изменению климата (Setzer & Higham, 2021).

⁵ Trail Smelter Arbitration (United States of America v Canada) (1941) 3 RIAA 1905. Office of Legal Affairs. UNITED NATIONS. Available at: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf [Accessed 21th November 2021].

⁶ Lake Lanoux Arbitration (France v Spain) (1957) 12 riaa 281; 24 ilr 101 // ECOLEX. URL: <https://www.ecolex.org/details/court-decision/lake-lanoux-arbitration-france-v-spain-b09cb956-2cb5-479e-ba3a-bbfd4f7b68fc/> [Accessed 21th November 2021].

На наш взгляд, многие авторы смешивают различные критерии классификации климатических исков, пытаясь совместить разделение исков на виды в зависимости от **отраслевой принадлежности** (конституционные, корпоративные, финансовые, административные), **от цели иска** (иски, касающиеся адаптации к изменению климата; иски в сфере планирования и выдачи разрешений) и **от состава участников спора** (иски против правительств, иски против частных лиц). Смешение критериев не требует дополнительных пояснений для критики. Совершенно очевидно, что как против правительств, так и против частных лиц могут быть поданы различные отраслевые иски: конституционные (защита прав человека), финансовые, административные и пр. Далее мы проиллюстрируем этот тезис на конкретных примерах.

В настоящей статье мы рассмотрим отдельные виды климатических исков в зависимости от их отраслевой принадлежности: 1) конституционные иски (включая иски о защите прав человека); 2) административные иски (включая иски в сфере планирования и выдачи разрешений); 3) корпоративные иски.

Конституционные климатические иски

Согласно базе данных организации “Climate Change Laws of the World” использование аргументов в области прав человека в делах о климате продолжает расти. В настоящее время во всем мире выявлено более 100 (112) дел о нарушениях прав человека, в том числе в США, причем 29 из этих дел были поданы в 2020 г., а еще пять — до мая 2021 г. Большинство (93) этих дел были возбуждены против правительств, а меньшинство (16) — против частных компаний. По 25-ти из этих дел были вынесены положительные решения, а по 32 — отрицательные (Setzer & Higham, 2021). Напомним, что база данных организации “Climate Change Laws of the World” в основном, включает в себя дела, возбужденные государственными национальными судами.

Дело “Urgenda”: одним из наиболее примечательных судебных решений, касающихся изменения климата, является историческое **решение Окружного суда в Гааге от 24 июня 2015 г.** Голландская экологическая группа Фонд “Urgenda” и 900 голландских граждан подали в суд на правительство Нидерландов, требуя, чтобы оно действовало более активно для предотвращения глобального изменения климата (Ermakova, 2020:612; Ermakova & Frolova, 2021:1798). Суд установил, что государство нарушило «стандарт должной заботы» о своих гражданах, что согласно статье 21 Конституции Нидерландов и голландскому деликтному законодательству является противоправным деянием. Суд постановил, что государство Нидерланды должно принять дополнительные меры по сокращению объемов выбросов парниковых газов⁷. Это было первое судебное решение, когда государству предписывалось ограничить выбросы парниковых газов. Решение Окружного суда было подтверждено постановлением Верховного суда Нидерландов 20 декабря 2019 г.

Следует отметить, что хотя решение Верховного суда Нидерландов не является обязательным для судов в других странах, принципы, содержащиеся в

⁷ District Court of The Hague 24 June 2015, ECLI: NL: RBDHA: 2015:7145. Rechtspraak. Available at: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2015:7145> [Accessed 21th November 2021].

этом деле, значительно усилили позицию граждан в части глобального правового и политического давления на правительства своих стран для принятия неотложных мер в связи с изменением климата. Решение имело и будет иметь особый вес в Европейском Союзе, поскольку оно частично основано на положениях Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).

Дело «Нойбауэр и другие против Германии»: в феврале 2020 г. 9 немецких молодых людей подали конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд Германии⁸. В жалобе истцов утверждалось, что цель сокращения выбросов парниковых газов в Федеральном законе Германии об охране климата от декабря 2019 г., которая составляет 55 % к 2030 г. от уровня 1990 г., недостаточна для выполнения обязательств Германии по Парижскому соглашению 2015 г. Далее утверждалось, что «недостаточная цель» нарушает права людей (истцов) на человеческое достоинство, жизнь и физическую неприкосновенность, защищаемые статьями 1 и 2 Конституции Германии, в каждом случае в сочетании со статьей 20а Конституции, которая предусматривает, что Германия должна защищать естественные основы жизни, помня о своей ответственности перед будущими поколениями.

В решении, опубликованном 29 апреля 2021 г., Федеральный конституционный суд Германии присоединился к другим судам по всему миру в их критике правительств за неспособность принять эффективные меры против изменения климата. Суд постановил, что Закон Германии о защите климата от декабря 2019 г. недостаточен для выполнения обязательств Германии. Принцип устойчивого развития лежит в основе рассуждений, требующих политических действий с учетом последствий для нынешнего и будущих поколений (Bäumler, 2021). Суд постановил, что правительство должно внести поправки в Федеральный закон о защите климата с обновленными целевыми показателями сокращения к 31 декабря 2022 г.

Дело “Greenpeace Nordic Ass’n and Nature and Youth v Ministry of Petroleum and Energy”: в ноябре 2016 г. «Северная ассоциация Гринпис» и экологическая группа “Nature and Youth” подали иск в Окружной суд Осло против правительства Норвегии⁹, утверждая, что правительство нарушило статью 112 Конституции Норвегии, решив предоставить лицензии на глубоководную добычу нефти. Статья 112 Конституции предусматривает, что «каждый человек имеет право на окружающую среду, способствующую здоровью, и на природную среду, продуктивность и разнообразие которой сохраняются». Утверждалось, что статья 112 наделяет Суд юрисдикцией признавать выдачу глубоководных лицензий недействительной, поскольку решение нарушило права, которые эта статья призвана защищать. Истцы запросили соответствующие постановления.

В январе 2018 г. Окружной суд Осло вынес решение в пользу правительства. Истцы обжаловали это решение в Апелляционном суде Богартинга в Осло, утверждая, что Окружной суд допустил ошибку в толковании статьи 112

⁸ Neubauer, et al. v Germany: Order of 24 March 2021 // The Federal Constitutional Court. Press Release No. 31/2021 of 29 April 2021. Available at: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2021/bvg21-031.html> [Accessed 21th November 2021].

⁹ Greenpeace Nordic Ass’n and Nature and Youth v Ministry of Petroleum and Energy. Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International. 4 May 2021. Available at: https://climatelitigation.miraheze.org/wiki/Greenpeace_Nordic_Ass’n_v_Ministry_of_Petroleum_and_Energy [Accessed 21th November 2021].

Конституции Норвегии. В январе 2020 г. Апелляционный суд Боргартинга подтвердил решение Окружного суда. Истцы обжаловали это второе постановление в феврале 2020 г. В декабре 2020 г. Верховный суд Норвегии вынес решение в пользу правительства. Верховный суд признал, что статья 112 Конституции Норвегии защищает отдельных лиц от рисков, связанных с изменением климата, но оставил в силе лицензии на глубоководную добычу нефти и постановил, что правительство Норвегии не нарушило статью 112 Конституции. Суд пояснил, что неопределенность, связанная с будущими выбросами от экспортируемой нефти, делает ее недостаточной для предотвращения выдачи лицензий.

Потерпев неудачу в национальных судах, в июне 2021 г. группа норвежских климатических активистов, “Greenpeace” и “Young Friends of the Earth” подали заявку на рассмотрение дела в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В петиции утверждается, что планы Норвегии по дополнительной разведке и бурению нефти в Арктике лишают молодых людей их основных прав человека (De Wit & McCoach, 2021).

Победы климатических активистов в исках о защите прав человека привели к интересному феномену: **юристы стали изучать вопрос о возможности рассмотрения исков о защите прав человека международными коммерческими арбитражами**. Традиционно такие иски не были предметом рассмотрения коммерческих арбитражей. Но в 2011 г. Совет по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН опубликовал «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в вопросе прав человека»¹⁰. Различные юрисдикции внедрили «Руководящие принципы ООН» в свое национальное законодательство или находятся в процессе этого. Например, в соответствии с французским «Законом о бдительности» 2017 г. (Loi de Vigilance)¹¹ транснациональные корпорации, домицилированные во Франции, несут ответственность перед заинтересованными сторонами за ущерб, причиненный нарушением законодательных обязательств, связанных с правами человека. Аналогичные законопроекты разрабатываются в Европейском Союзе и Германии. Тем не менее, в этих проектах не уделялось особого внимания арбитражу.

Однако некоторые из уникальных преимуществ международного арбитража, такие как право сторон назначать судебный орган, процессуальная гибкость, эффективность в получении доказательств и возможность сохранения конфиденциальности, идеально соответствуют особым потребностям сторон в спорах, связанных с «защитой прав человека в бизнесе» (Business Human Rights (BHR)). Тем более поразительно, что арбитраж еще не играет заметной роли в дискуссиях, связанных с обеспечением соблюдения прав человека в бизнесе, отмечал в 2021 г. немецкий адвокат Н. Дж. Заугг (Zaugg, 2021).

Административные климатические иски

Дело “Notre Affaire à Tous and others v France”: 17 декабря 2018 г. четыре некоммерческие организации “Notre Affaire à Tous”, “Fondation pour la Nature et

¹⁰ United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights. Available at: https://www.ohchr.org/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf [Accessed 21th November 2021].

¹¹ LOI n° 2017-399 du 27 mars 2017 relative au devoir de vigilance des sociétés mères et des entreprises donneuses d'ordre (1). Legifrance. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000034290626/> [Accessed 21th November 2021].

l'Homme", "Greenpeace France" и "Oxfam France" направили официальное уведомление («*lettre préalable indemnitaire*») французскому правительству, утверждая, что его неспособность принять надлежащие меры для эффективного решения проблемы изменения климата нарушает установленную законом обязанность действовать. Это «письмо» инициировало первый этап судебного разбирательства против правительства Франции за неадекватные действия в отношении борьбы с изменениями климата¹². Этот тип письма является частью судебного процесса, известного как «иск за бездействие» («*recours en carence fautive*»). Истцы утверждали, что неспособность французского правительства принять надлежащие меры для эффективного решения проблемы изменения климата нарушила установленную законом обязанность действовать. 15 февраля 2019 г. французское правительство отклонило «письмо» истцов (Ermakova, 2020:617—619).

14 марта 2019 г. истцы подали иск в Административный суд Парижа (Tribunal administratif de Paris). Петиция, сопровождающая их инициативу под названием "L'Affaire du siècle" или «Дело века», собрала рекордные 2,1 млн подписей. Истцы просили суд обязать правительство выплатить компенсацию за причиненный вред и принять меры по решению проблемы изменения климата.

3 февраля 2021 г. Административный суд Парижа вынес решение. Суд признал, что правительство нанесло экологический ущерб; однако правительству не было предписано выплатить компенсацию. Суд также признал наличие морального ущерба и постановил, что правительство выплатит компенсацию каждому истцу за ущерб, причиненный бездействием правительства. Суд также указал, что прежде чем выносить постановления относительно мер, которые должны быть приняты правительством для решения проблемы изменения климата, в течение 2 месяцев после уведомления сторон о судебном решении должна быть предоставлена дополнительная информация о том, как правительство планирует достичь своих целей в области изменения климата (De Wit & McCoach, 2021).

Дело "Sharma v Minister for the Environment": в мае 2021 г. судья Федерального суда Австралии вынес знаковое решение по делу об изменении климата "Sharma v Minister for the Environment", которое вызвало массу откликов как в Австралии, так и на международном уровне (Rock, 2021). Это был иск о небрежности, допущенной министром окружающей среды Австралии (далее — министром), возбужденный в связи с заявкой на расширение угольной шахты в регионе Новый Южный Уэльс¹³. Компания "Vickery Coal Pty Ltd" хотела расширить сферу действия существующего разрешения на добычу угля. Экологические последствия этой заявки означали, что оно является «контролируемым действием» в соответствии с законом Австралии «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия» 1999 г., который указывал, что разрешение не может быть выдано без одобрения министра.

Дело было возбуждено группой из восьми детей во главе с А. Шарма против федерального министра с целью защитить молодых людей от будущего

¹² Notre Affaire a Tous and Others v. Total. Climate Change Laws of the World. January 28, 2020. Available at: https://climate-laws.org/geographies/france/litigation_cases/notre-affaire-a-tous-and-others-v-total [Accessed 21th November 2021].

¹³ Sharma v Minister for the Environment//Environmental Law Australia. Available at: <http://envlaw.com.au/sharma/> [Accessed 21th November 2021].

вреда, который мог быть причинен предлагаемым Проектом расширения угольной шахты в Новом Южном Уэльсе (Vickery Project).

8 июля 2021 г. Суд постановил, что министр обязан заботиться о том, чтобы избежать причинения телесных повреждений или смерти австралийским детям в результате выбросов CO₂ в атмосферу, при принятии решения об одобрении “Vickery Project”. 16 июля 2021 г. министр подал апелляцию на это решение (De Wit & McCoach, 2021).

Решение по делу “Sharma” коренным образом меняет представление об ответственности правительства и отдельных его членов в контексте изменения климата. Потенциально признание обязанности «заботы о будущих поколениях», если оно будет поддержано судами в других странах, может стать необходимым условием для принятия решений не только для правительств, но и для частных субъектов осуществлять новые разработки и проекты.

Однако через две недели после постановления Суда по делу “Sharma v Minister for the Environment” министр выдал разрешение на расширение другой крупной угольной шахты — шахты «Мангула» в Новом Южном Уэльсе. Австралийские правозащитники назвали это «днем сурка». Они утверждали, что «практически дословное повторение шаблонной аргументации при одобрении расширения двух шахт не случайно, а, скорее, является применением преднамеренной стратегии (разработанной сотрудниками ведомства и юристами, консультирующими министра) для минимизации возможности успешного судебного пересмотра решения суда по делу об изменении климата»¹⁴.

Корпоративные климатические иски

Дело “Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell plc”: 26 мая 2021 г. окружной суд Гааги впервые вынес решение по коллективному иску, инициированному несколькими неправительственными организациями (НПО) (включая организацию “Friends of the Earth” (Milieudefensie)) против частной компании — “Royal Dutch Shell plc” (Shell)¹⁵. НПО утверждали, что компания “Shell” должна была сократить свои общие выбросы CO₂ по крайней мере на 45 % от уровня 2019 г. к концу 2030 г. («целевое сокращение»). Суд вынес решение в пользу неправительственных организаций и обязал компанию “Shell” достичь целевого сокращения. **Это первый случай, когда суд обязал частную компанию** сократить выбросы CO₂ в соответствии с климатическими целями, включенными в Парижское соглашение.

Как подчеркивали голландские ученые Кьяра Макки и Жозефина Ван Зебен (Университет Вагенингена, Нидерланды), национальные государства по-прежнему являются единственными полноправными субъектами международного права, за исключением, в частности, корпораций, которые, как считается, не несут прямых обязательств по международному праву в области прав человека. Соответственно, все существующие международные договоры по правам

¹⁴ Sharma v Minister for the Environment//Environmental Law Australia. URL: <http://envlaw.com.au/sharma/> (дата обращения 21.11.21).

¹⁵ Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell plc. ECLI:NL:RBDHA:2021:5339. Uitspraken. Available at: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> [Accessed 21th November 2021].

человека предусмотрены государствами для государств, и корпорации не могут быть ответчиками в каком-либо международном органе или суде по правам человека. В то же время действия транснациональных корпораций оказывают значительное социальное и экологическое воздействие. Кроме того, эти корпорации пользуются широкими правами в соответствии с международным инвестиционным правом (Macchi & Van Zeven, 2021).

Ряд региональных и международных инициатив был направлен на преодоление возникающих в результате этого пробелов в управлении в отношении транснациональной деятельности сложных деловых конгломератов и корпоративных сетей. Однако попытки навязать корпорациям прямые международные обязательства в области прав человека, в том числе осуществляемые под эгидой ООН, оказались политически спорными и в конечном итоге провалились. Даже «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН» сформулированы как традиционный международный документ, который имеет обязательную силу для государств, а не для частных субъектов.

Решение Гаагского суда по делу “Milieudefensie” 2021 г. отражает общую тенденцию к усилению контроля национальных правительств за экологическим воздействием деятельности транснациональных корпораций. Это решение обязывает компанию “RDS” ужесточить свою корпоративную политику в отношении экологической экспертизы и обязанностей, изложенных в «Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН», однако ни одна из перечисленных обязанностей не имеет формальной юридической силы (Macchi & Van Zeven, 2021).

Существо дела: в 2019 г. организация “Milieudefensie” от себя, шести других неправительственных организаций и более 17 000 граждан Нидерландов подала коллективный иск в Окружной суд Гааги против компании “Royal Dutch Shell” (“RDS”), которая является материнской компанией глобальной сети дочерних компаний, занимающихся добычей и распределением нефти и газа (Macchi & Van Zeven, 2021). Истцы утверждали, что “RDS” обязана, основываясь на неписаном «стандарте должной заботы» (unwritten standard of care) в соответствии со статьей 162 Гражданского кодекса Нидерландов, способствовать предотвращению опасного изменения климата. В свете этого обязательства истцы просили Суд обязать компанию “RDS” сократить выбросы CO₂ на 45 процентов к 2030 г. по сравнению с 2019 г., включая выбросы, основанные на ее собственных деловых операциях, а также те, которые были созданы за счет продаж ее энергетических продуктов. Иск был направлен, в частности, против компании “Royal Dutch Shell” как материнской компании группы “Shell” и организации, которая устанавливает общую политику всей группы. Корпоративная политика “RDS” была определена истцами как «опасная и катастрофическая... в соответствии с глобальной климатической целью по предотвращению опасного изменения климата для защиты человечества, окружающей человека среды и природы».

Что касается **выбора применимого права**, то основным спорным пунктом было толкование «события, повлекшего ущерб» по смыслу статьи 7 Регламента «Рим II» ЕС (Rome II Regulation)¹⁶. Суд установил, что корпоративная политика

¹⁶ Регламент Рим II (вступил в силу 11 января 2009 г.) закрепляет гармонизацию коллизионных норм ЕС по гражданским и торговым делам в области внедоговорных обязательств (за некоторыми исключениями) — Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July

“RDS”, принятая в Нидерландах, представляет собой событие, повлекшее за собой причинение вреда, что делает возможным применить голландское деликтное право. Вместе с тем Суд признал, что в силу характера «ответственности за экологический ущерб» могут возникать ситуации, когда многочисленные события приводят к ущербу в нескольких странах. Это означает, что может быть применено более одного национального закона, что может иметь последствия для других дел против корпораций, действующих на международном уровне.

Решение Суда основано на деликтном праве Нидерландов (статья 6:162 Гражданского кодекса Нидерландов). В своей оценке того, действовала ли “Shell” вопреки неписаной «обязанности проявлять заботу» по смыслу этой нормы ГК, Суд сослался на так называемые «мягкие нормы» международного права, такие как «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН», и принял во внимание все обстоятельства дела, в том числе: а) последствия выбросов CO₂ компанией “Shell”; б) влияние “Shell” на выбросы CO₂; в) положения о защите прав человека.

С учетом этого Суд отметил, что если “Shell” не достигнет «целевого сокращения», то компания будет действовать вопреки своей неписаной «обязанности проявлять заботу», и поэтому приказал “Shell” достичь «целевого сокращения». В этой связи Суд постановил, что компания “Shell”: 1) «обязана достичь результата» (obligation of result) для деятельности группы “Shell” — это означает, что “Shell” должна обеспечить, чтобы компании ее группы достигли «целевого сокращения»; 2) «обязана предпринять значительные усилия» (significant best-efforts obligation) в отношении деловых партнеров группы “Shell”, включая конечных пользователей — это влечет за собой принятие необходимых мер для устранения или предотвращения серьезного риска, возникающего в результате выбросов CO₂, создаваемых деловыми партнерами “Shell”, и использование своего влияния для максимально возможного ограничения любых долгосрочных последствий таких выбросов.

В заявлении для прессы компании “Shell” от 20 июля 2021 г. было объявлено, что “Shell” будет обжаловать решение суда (De Wit & McCoach, 2021). Однако компания “Shell” предпочла действовать иначе. В ноябре 2021 г. появились сообщения что «нефтегазовая компания “Royal Dutch Shell” решила изменить акционерную структуру, стать налоговым резидентом Великобритании вместо Нидерландов и сократить название просто до “Shell”. Это самые значительные изменения в компании с ее образования в 2005 г. Правительство Нидерландов заявило, что “неприятно удивлено” заявлением компании».¹⁷ Поэтому мы полностью согласны с мнением К. Макки и Ж. Ван Зебен о том, что решение по делу “Milieudefensie v RDS”, аналогичное решению по делу “Urgenda” (Ermakova, 2020), можно рассматривать как средство ускорения и обеспечения выполнения обязательств, согласованных в рамках процесса РКИК ООН. В то же время, как было особенно ясно в деле “Urgenda”, эти решения могут иметь

2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // EUR-lex. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864> (дата обращения: 11.11.21).

¹⁷ Таиров Р. Shell запланировала самые крупные корпоративные изменения с 2005 года // Forbes. 15.11.2021. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/446047-shell-zaplanirovala-samyie-krupnyie-korporativnyie-izmenenia-s-2005-goda?utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=neftegazovaya-kompaniya-royal-dutch-shell (дата обращения: 21.11.21).

сложную связь с национальной и региональной климатической политикой, которая отражает с трудом достигнутые соглашения по политическим целям.

Дело “Okpabi and others v Royal Dutch Shell Plc”: 12 февраля 2021 г. Верховный суд Великобритании (UK Supreme Court) вынес решение по делу “Okpabi and others v Royal Dutch Shell Plc”¹⁸. Дело касалось двух исков о халатности, возбужденных нигерийскими гражданами, против компании “Royal Dutch Shell” (базирующейся в Великобритании) и ее нигерийской операционной дочерней компании, которая эксплуатировала нефтепровод. Истцы утверждали, что им был причинен ущерб в результате якобы небрежной эксплуатации нефтепровода, и что “Shell” была обязана проявлять заботу в отношении предполагаемого экологического ущерба и нарушений прав человека в силу своего предполагаемого контроля над своей дочерней компанией.

Как подчеркнула адвокат Клэр Коннеллан (фирма “White & Case”), Верховный суд Великобритании вынес последнее из серии знаковых решений об ответственности материнской компании в соответствии с английским законодательством по искам, в которых рассматривается вопрос об экологическом ущербе и нарушениях прав человека (Connellan, 2021). Единогласно отменив решение Апелляционного суда, Верховный суд пришел к выводу о том, что на основе степени контроля и фактического управления (the degree of control and de facto management) можно утверждать, что материнская компания обязана проявлять заботу (duty of care) в отношении предполагаемого экологического ущерба и нарушений прав человека нигерийской дочерней компанией “Shell”.

Существо дела: более 40 000 граждан двух пострадавших районов дельты реки Нигер (истцы) подали групповой иск против компании “Royal Dutch Shell” (“RDS”) и одной из ее нигерийских дочерних компаний “Shell Petroleum Development Company of Nigeria Ltd” (“SPDC”). Истцы утверждали, что разливы нефти и загрязнение трубопроводами, эксплуатируемыми “SPDC”, нанесли существенный экологический ущерб, в результате чего природные источники воды не могут безопасно использоваться для питьевых, рыболовных, сельскохозяйственных, мочных или рекреационных целей.

Истцы пытались привлечь к иску материнскую компанию “RDS”, непосредственно ответственную за действия ее дочерней компании, утверждая, что компания “RDS” имела обязанность проявлять заботу (duty of care) в отношении экологического ущерба. Компания “RDS” нарушила эту обязанность, поскольку не устранила значительный ущерб, нанесенный общинам истцов. Истцы также утверждали, что компания “RDS” осуществляла контроль над компанией “SPDC” и ее операциями, поэтому компания “RDS” несет ответственность за действия “SPDC”, в том числе в рамках корпоративной политики “RDS”, которая, по их мнению, имеет отношение к причиненной ущербу.

Как Высокий суд, так и Апелляционный суд вынесли решение в пользу ответчиков на том основании, что истцы не представили должным образом аргументированного довода о том, что компания “Royal Dutch Shell” обязана проявлять заботу (duty of care) в отношении предполагаемого экологического ущерба.

Рассмотрев надлежащий вопрос о спорности аргументов истцов и применив общие принципы о небрежности (general principles of negligence), Верховный

¹⁸ Okpabi and others v Royal Dutch Shell Plc. Case ID: UKSC 2018/0068. The Supreme Court. Available at: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2018-0068.html> [Accessed 21th November 2021].

суд Великобритании пришел к выводу, что компания “RDS” (ответчик) не доказала, что аргументы истцов были «явно неправдивыми или необоснованными» (*demonstrably untrue or unsupported*). Напротив, Верховный суд убежден в том, что существует «реальный вопрос, который необходимо рассматривать» (*real issue to be tried*). Суд нашел особенно убедительными доказательства того, что группа “Shell” организована по-деловому и функциональному признаку (*organised along business and functional lines*), а не в соответствии с корпоративной формой (т.е. отдельным корпоративным образованием).

В этом решении подчеркивается, что материнская компания, зарегистрированная в Англии, может нести ответственность в английских судах по искам, предъявленным истцами, не являющимися гражданами Великобритании (в том случае, если можно утверждать, что материнская компания несет обязанность проявлять заботу (*duty of care*) в отношении экологического ущерба в том, что касается действий своей дочерней компании). Это также показывает, что предел для истцов подавать такие иски в английские суды ниже, чем предполагалось ранее (De Wit & McCoach, 2021).

Многонациональные корпоративные группы должны иметь четкое представление о том, как и кому делегирована ответственность за управленческие функции по всей группе. По мнению Клэр Коннеллан, эта проблема будет в центре внимания компаний, работающих не только в Великобритании, но и в Европейском Союзе, поскольку растет число исков, в которых истцы стремятся привлечь компании к ответственности за ущерб правам человека и окружающей среде, а также в связи с Проектом новой «Директивы ЕС по корпоративной отчетности в области устойчивого развития» (CSRD)¹⁹, содержащей требования об обязательной комплексной проверке прав человека, окружающей среды и надлежащего управления на протяжении всей цепочки создания стоимости (Connellan, 2021).

Правовые доктрины в решениях судов по климатическим искам

Доктрина «должной заботы (осмотрительности)» (Due Diligence) относится к основным стандартам международного права, которое охватывает широкий спектр терминологии «должной осмотрительности», однако ее юридически обязательного определения нигде не найти (Monnheimer, 2021). В научных трудах используются различные термины для обозначения должной осмотрительности, включая «доктрину», «требование», «обязанность», «обязательство» или «стандарт», отмечала польский автор Д. Кулеша (Kulesza, 2016).

Доктрина «должной заботы» государства о своих гражданах была использована многими судами для обоснования своих решений по климатическим спорам. Например, Окружной суд Гааги в решении по делу “Urgenda” установил, что «государство нарушило “стандарт должной заботы” о своих гражданах, что, по голландскому деликтному законодательству, является противоправным

¹⁹ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2013/34/EU, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Regulation (EU) No 537/2014, as regards corporate sustainability reporting. COM/2021/189 final. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0189> [Accessed 21th November 2021].

деянием». Аналогичные доводы использовал Федеральный суд Австралии в решении по делу “Sharma v Minister for the Environment” в мае 2021 г.

Доктрина «должной заботы» лежит в основе «Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» ООН, которые устанавливают на международном уровне основные параметры для рассмотрения корпоративной ответственности за нарушения прав человека (Bonnitcha & McCorquodale, 2017). Это было четко продемонстрировано в решении окружного суд Гааги по делу “Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell Plc” в мае 2021 г. Стандарт «должной заботы» был положен в основу решения Верховного суда Великобритании по делу “Okpabi and others v Royal Dutch Shell Plc”, вынесенному в феврале 2021 г.

Доктрина «общественного доверия» (Public Trust Doctrine) является доктриной общего права, которая имеет свои корни в римском праве. Она была основана на идеях о том, что некоторые общие объекты собственности, такие как реки, берег моря, леса и воздух, находятся под опекой правительства для свободного и беспрепятственного использования широкой публикой. По римскому праву эти ресурсы либо никому не принадлежали (Res Nullius), либо принадлежали всем вместе (Res Communis). Согласно доктрине «общественного доверия», государство держит природные ресурсы в доверительном управлении и, как доверительный управляющий, обязано использовать эти ресурсы разумно и на благо граждан (Sagarin & Turnipseed, 2012).

В делах о защите климата «доктрина общественного доверия» наиболее известна по знаковому конституционному климатическому иску «Джулиана против Соединенных Штатов» (Juliana v. United States)²⁰. В 2015 г. 21 молодой человек, представленные организацией «Наш детский траст» (Our Children’s Trust), подали иск против США в Федеральный окружной суд по округу Орегон. Истцы утверждали, что правительство США сознательно нарушило их конституционные права на жизнь, свободу и собственность, а также нарушило суверенную обязанность правительства — защищать общественные ресурсы, то есть доктрину общественного доверия, поощряя и разрешая сжигание ископаемого топлива. По состоянию на июнь 2021 г. обсуждается вопрос о мирном урегулировании спора (Peel & Lin 2019).

Доктрина «законных ожиданий» (legitimate expectations). По существу, иски о «законных ожиданиях» основаны на предположении, что государственные органы должны действовать последовательно и не отменять свои собственные решения. Лица, обоснованно полагающиеся на заявления государственного органа, должны иметь право обеспечить его соблюдение; при необходимости через суд. Чтобы возникло «законное ожидание», заявление государственного органа должно быть четким, недвусмысленным и безоговорочным. Вмешательство в «законные ожидания» может быть в некоторых случаях оправдано соображениями государственной политики (Tomlinson, 2020).

Стабильная и предсказуемая правовая среда — один из основных факторов инвестиционного процесса. Это особенно важно в энергетическом секторе с его характерными долгосрочными инвестициями, требующими значительных

²⁰ Juliana v. United States. Climate Change Litigation Databases. 2021. Available at: <http://climatecasechart.com/climate-change-litigation/case/juliana-v-united-states/> [Accessed 21th November 2021].

финансовых затрат (Krzykowski, 2021). В качестве примера климатических исков, основанных на доктрине «законных ожиданий», можно привести так называемые «солнечные дела» (solar cases), возбужденные за последние 10 лет инвесторами против Испании, Италии и Чехии. Эти споры сосредоточены на вопросе о том, могут ли государства корректировать стимулы, такие как субсидии и льготные тарифы, в секторе возобновляемых источников энергии в ущерб инвесторам после того, как эти инвесторы полагались на эти субсидии при осуществлении своих инвестиций. Среди «солнечных» дел, возбужденных против Чехии, можно назвать следующие: “Natland Investment Group NV, Natland Group Limited, G.I.H.G. Limited, and Radiance Energy Holding S.à r.l. v. Czech Republic” 2013 г.; “Voltaic Network GmbH v. Czech Republic” 2013 г.; “ICW Europe Investments Limited v. Czech Republic” 2013 г. и др. Против Италии также был возбужден целый ряд «солнечных дел», в том числе, “Veolia Propreté SAS v. Italy” (ICSID Case No. ARB/18/20); “VC Holding II S.à r.l. and others v. Italy” (ICSID Case No. ARB/16/39); “Eskosol S.p.A. in Liquidazione v. Italy” (ICSID Case No. ARB/15/50) и др.

Заключение

Проведенное исследование показало, что судебные и арбитражные разбирательства по вопросам климата стали действенным инструментом, используемым гражданами и неправительственными организациями для обеспечения соблюдения или усиления обязательств по климату, взятых правительствами в соответствии с Парижским соглашением 2015 г.

В заключение автор пришел к следующим выводам:

1) климатические споры — это любые споры, возникающие в связи с последствиями изменения климата и политики в области изменения климата, предусмотренной Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижским соглашением 2015 г.;

2) к искам в сфере защиты климата от изменений относятся и иски, поданные в национальные государственные суды, и другие иски, поданные в международные суды и международные институциональные арбитражные учреждения (международные арбитражи);

3) можно выделить отдельные виды климатических исков в зависимости от их отраслевой принадлежности (материально-правовая классификация исков): а) конституционные иски (включая иски о защите прав человека); б) административные иски (включая иски в сфере планирования и выдачи разрешений); в) корпоративные иски.

4) в подавляющем большинстве дел в сфере защиты климата аргументы истцов и выводы судов и арбитражей основаны (кроме международных и национальных нормативных актов) на различных доктринах: доктрине «должной заботы (осмотрительности)»; доктрине «общественного доверия»; доктрине «законных ожиданий».

References / Список литературы

Bäumler, J. (2021) Sustainable Development made justiciable: The German Constitutional Court's climate ruling on intra- and inter-generational equity. *EJIL:Talk! Blog of the European Journal*

- of International Law*. Available at: <https://www.ejiltalk.org/sustainable-development-made-justiciable-the-german-constitutional-courts-climate-ruling-on-intra-and-inter-generational-equity/> [Accessed 21th November 2021].
- Bonnitcha, J. & McCorquodale, R. (2017) The Concept of ‘Due Diligence’ in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights. *European Journal of International Law*. 28(3), 899—919. <https://doi.org/10.1093/ejil/chx042>
- Connellan, C. et al (2021) Okpabi v Royal Dutch Shell Plc: UK Supreme Court allows Nigerian citizens’ environmental damage claim to proceed against UK parent company. *White & Case LLP*. Available at: <https://www.whitecase.com/publications/alert/okpabi-v-royal-dutch-shell-plc-uk-supreme-court-allows-nigerian-citizens> [Accessed 21th November 2021].
- De Wit, E., McCoach, A. (2021). Climate change litigation update. *Norton Rose Fulbright*. Available at: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/56ccc2b1/climate-change-litigation-update> [Accessed 21th November 2021].
- Ermakova, E.P. (2021) Arbitrazh kak sredstvo razresheniya sporov ob izmenenii klimata. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 16(5), 55—78. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-5> (in Russian).
- Ермакова Е.П. Арбитраж как средство разрешения споров об изменении климата // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 5. С. 55—78. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-5>
- Ermakova, E.P. (2020) Lawsuits against governments and private companies of european countries over climate protection under the Paris Agreement 2015 (UK, Netherlands, Germany and France). *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 3(49), 604—625. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-49-604-625> (in Russian).
- Ермакова Е. П. Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 3 (49). С. 604—625. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-49-604-625>
- Ermakova, E.P. & Frolova, E.E. (2021) Combating climate change by finance — the experience of the Netherlands. *Lecture Notes in Networks and Systems*. (198), 1794—1806. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_198
- Gershinkova, D.A. (2021) Climate Litigation: Foreign Experience and Prospects in Russia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. (3), 116—131. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033> (in Russian).
- Гершинкова Д.А. Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 116—131. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033>
- Krzykowski, M. et al. (2021) Principle of reasonable and legitimate expectations in international law as a premise for investments in the energy sector. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. (21), 75—91. Doi: <https://doi.org/10.1007/s10784-020-09471-x>
- Kulesza, J. (2016) Due Diligence in International Law. Series: Queen Mary Studies in International Law, Publisher: Brill Nijhoff. (26), 262—275. https://doi.org/10.1163/9789004325197_006
- Macchi, C. & Van Zeben, J. (2021) Business and human rights implications of climate change litigation: Milieudefensie et al. v Royal Dutch Shell. *RECIEL Review of European, Comparative and International Environmental Law*. 30(3), 409—415. <https://doi.org/10.1111/reel.12416>
- Monnheimer, M. (2021) The Components of the Due Diligence Standard. In: *Due Diligence Obligations in International Human Rights Law*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 116—141. Doi: <https://doi.org/doi:10.1017/9781108894784.005>
- Peel, J. & Lin, J. (2019) Transnational Climate Litigation: The Contribution of the Global South. *American Journal of International Law*. 113(4), 679—726. <https://doi.org/10.1017/ajil.2019.48>

- Robinson, S. & D'Arcy, C. (2021) A just alternative to litigation: applying restorative justice to climate-related loss and damage. *Climate Policy*. 21, (5), 1384—1395 <https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1867047>
- Rock, E. (2021) Superimposing private duties on the exercise of public powers: *Sharma v Minister for the Environment*. *AUSPUBLAW*. Available at: <https://auspublaw.org/2021/08/superimposing-private-duties-on-the-exercise-of-public-powers-sharma-v-minister-for-the-environment/> [Accessed 21th November 2021].
- Sagarin, R. & Turnipseed, M. (2012) The Public Trust Doctrine: Where Ecology Meets Natural Resources Management. *Annual Review of Environment and Resources*. (37), 473—496. <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-031411-165249>
- Savaresi, A. & Auz, J. (2019) Climate Change Litigation and Human Rights: Pushing the Boundaries. *Climate Law*. 9(3), 244—262. <https://doi.org/10.1163/18786561-00903006>
- Schiermeier, Q. (2021) Climate science is supporting lawsuits that could help save the world. *Nature*. (597), 169—171. <https://doi.org/10.1038/d41586-021-02424-7>
- Setzer, J. & Higham, C. (2021) *Global trends in climate litigation: 2021 snapshot*. London: Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment and Centre for Climate Change Economics and Policy, London School of Economics and Political Science. Available at: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/wp-content/uploads/2021/07/Global-trends-in-climate-change-litigation_2021-snapshot.pdf [Accessed 19th November 2021].
- Stuart-Smith, R. et al. (2021) Filling the evidentiary gap in climate litigation. *Nature Climate Change*. (11), 651—655. <https://doi.org/10.1038/s41558-021-01086-7>
- Thieffry, P. (2021) Chapter 20 International Arbitration of Climate-Related Disputes: Prospects for Alternative Dispute Resolution. In: *Climate Change Litigation: Global Perspectives*. Leiden, The Netherlands: Brill | Nijhoff. Pp. 462—480. https://doi.org/10.1163/9789004447615_021
- Tomlinson, J. (2020) Do we need a theory of legitimate expectations? *Legal Studies*. 40(2), 286—300. <https://doi.org/10.1017/lst.2019.29>
- Zaugg, N. (2021) Business Human Rights emerging as a new field of arbitration? *CMS Legal*. Available at: <https://www.cms-lawnow.com/ealerts/2021/09/business-human-rights-emerging-as-a-new-field-of-arbitration> [Accessed 21th November 2021].

Об авторе:

Ермакова Елена Петровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0001-5722-3641; SCOPUS ID: 57194130098

e-mail: ermakova_ep@rudn.ru

About the author:

Elena P. Ermakova — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of of the Department of Civil Law and Civil Procedure and Private International Law, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0001-5722-3641; SCOPUS ID: 57194130098

e-mail: ermakova_ep@rudn.ru